

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В рамках XIX «Международной недели консерватории» 20 октября в церкви Яани Кирик выступил камерный оркестр *Accademia Baltica* под управлением Гунтиса Кузмы. Этот коллектив, объединивший студентов академий музыки Латвии, Литвы и Эстонии, впервые посетил Россию.

Эстонская церковь Яани Кирик стала удачным местом для проведения этого концерта. Это, пожалуй, самый известный концертный зал Петербурга, связанный с Прибалтикой.

Обычно акустика церковей лучше подходит для вокальной, особенно хоровой музыки из-за устройства сводов. Благодаря им звук длится очень долго, отзвуки наслаиваются, создавая особую картину для слуха. Однако в этом зале акустика не обладает характерной для церковей реверберацией, благодаря чему звучание оркестра не превратилось в гул, каждая деталь была отчётливо слышна. Далеко не каждая церковь в Петербурге, которая приглашает большие инструментальные коллективы, может похвастаться подобным результатом.

Программа состояла из двух частей, которые прошли без антракта: прозвучали произведения современных прибалтийских композиторов и Седьмая симфония Бетховена. Концерт для двух гобоев с оркестром Петериса Плакидиса (Латвия) уже был известен российской публике и исполнялся в Москве в 90-х годах (о других исполнениях мне ничего неизвестно). *Illusions* Эррки-Свена Тьюра (Эстония) и «Долгие ночи», или *Elongation of Nights* Юсте Янулите (Литва) прозвучали в России впервые. Правда, *Illusions* и Концерт для двух гобоев были исполнены на открытии Фестиваля в Большом зале филармонии днём ранее.

Дирижёр Гунтис Кузма (Латвия) известен как замечательный интерпретатор современной музыки. Однако в этом концерте он также показал, что также прекрасно владеет классическим репертуаром и имеет собственный убедительный взгляд на традицию.

Идея первой части программы проста, даже прагматична – показать по произведению от каждой прибалтийской страны. Однако слушатели услышали больше – панораму различных стилей, техник, поколений, художественных образов. Каждое произведение по-своему преподнесло современную музыкальную действительность Эстонии, Литвы и Латвии, показало её с разных ракурсов. Программу объединила единая концепция. Но об этом чуть позже.

Illusions Тьюра – часть цикла *Action-Passion-Illusion*, написанного в 1993 году. Можно было бы предположить, что все произведения должны исполняться вместе. Однако судя по всему, композитор предполагал исполнение частей отдельно друг от друга. Даже на первом диске *Illusions* записана без остальных частей. Сложно сказать, потеряла ли она что-то, исполненная отдельно от целого, но в концерте, особенно в начале, эта часть прозвучала эффектно. Музыка постоянно, даже неотвратимо стремилась вперёд, в каждом такте её звучала жизненная сила. Это небольшое произведение с его ритмическим остигатным движением, механистической точностью вызывало ассоциации с неким *perpetuum mobile* в духе минималистов.

Концерт для двух гобоев Плакидиса перевёл взгляд с объективности предыдущей пьесы на мир внутренний, на самые глубины человеческой души. Само произведение написано замечательно, но эффект его был усилен в разы фантастическим исполнением. На гобоях солировали Робертас Бейнарис (Литва) и Эгиос Упатниекс (Латвия). Такого тонкого, пронзительного исполнения мне давно не доводилось слышать. Было всё: ужас, безысходность, надежда, проникновенность, отчаяние. Не побоюсь сказать банальность, но мурашки, думаю, пробежали по спине каждого.

В завершение современной части программы прозвучало самое новое произведение (оно было написано в 2009 году) – «Долгие ночи» Юсте Янулите. Сама композитор пишет, что здесь изображается картина смены дня ночью. Однако смысл не ограничивается простой изобразительностью.

Важно то, что после сокровенных человеческих переживаний действие перешло на другой, надчеловеческий стихийный уровень. Эта сонорная картина без чёткого метра пульсировала, дышала, мерцала оттенками ясными и едва различимыми, она возникла из ничего и так же растворилась в пустоту. А какие удивительные тембровые краски найдены в оркестре! С трудом можно поверить, что здесь не использована электронная обработка звука. Пожалуй, я бы сомневалась, если бы не видела всё своими глазами. Оркестр прекрасно справился с созданием этой космической иллюзии.

Из этой картины вселенской стихии родилась не менее космическая гармония – Симфония Бетховена. Если попытаться охарактеризовать исполнение Бетховена лаконично, то первыми словами, пришедшими на ум, будут – отточенность каждой детали от начала до самого конца. Не только игра была безупречной, но и моменты пауз – ни одной неосмысленной пустоты между звуками. Сложно добавить к этому что-то ещё.

Вторую часть, *Allegretto*, Кузма начал, пожалуй, даже слишком *attacca*. Скорее всего, побоялся аплодисментов, которые нарушили бы целостность Симфонии. Но даже во время следующих пауз между частями зрители не нарушали тишину. Деталь маленькая, но приятная.

Когда же пришло время аплодисментов, публика выложились полностью и выразила весь свой восторг.

Было любопытно услышать, как уживутся рядом такие разные сочинения, особенно учитывая то, что исполнялись они без антракта. Но идея всего концерта, как по щелчку пальцев, вдруг сложилась, когда начал звучать финал Седьмой симфонии. И не буквально, но где-то на фоне, в подсознании, весь концерт сложился в одну цельную картину, которая показала удивительный Мир с разных сторон. Бурное народное хороводно-монотонное движение финала Симфонии неожиданным образом связалось с моторностью первого произведения концерта *Illusions*, круг замкнулся. Как будто они говорили хоть и разным языком, но примерно об одном и том же. Да и языки прошлого и настоящего, пожалуй, не так и далеки друг от друга.